

СМЕНА

11
1950

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

О. ВЫСОТСКАЯ

ПОД ЗНАМЕНОМ МИРА

ПИОНЕРСКАЯ ПЕСНЯ

Мы — дети свободной и мирной страны.
Народ наш великий не хочет войны.
И матери наши и наши отцы —
За мир, за свободу и счастье борцы!

Дети Китая!
Индии дети!
Дети всех наций,
Живущих на свете!
С нами вставайте в шеренгу одну!
Да здравствует мир!
Долой войну!

Мы учимся в школе, растим тополя,
Мы ходим походом в леса и поля,
Пред нами открыты любые пути —
Под небом спокойным хотим мы расти.

Дети Вьетнама!
Франции дети!
Дети всех наций,
Живущих на свете!
С нами вставайте в шеренгу одну!
Да здравствует мир!
Долой войну!

Живут на земле миллионы ребят.
Враги омрачить наше детство хотят.
Но звезды горят на московском Кремле,
И борется Сталин за мир на земле!

Дети Нью-Йорка!
Лондона дети!
Дети всех наций,
Живущих на свете!
С нами вставайте в шеренгу одну!
Да здравствует мир!
Долой войну!

Пионеры.

Фото Г. Александрова

Будущие строители.
Фотосъемка Г. Барисова

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СМЕНА

Литературно-художественный и общественно-политический журнал
Центрального Комитета ВЛКСМ. Июнь, № 11. 1950 год.

Год
издания
27-й

НА НЕ БУДУЩЕЕ

Помните плакат времён Великой Отечественной войны: женщина с ребёнком на руках и внизу одно короткое слово, которое громче многих слов: «Спаси!»

Пять лет прошло со дня нашей победы, но не изгладились страшные картины и воспоминания войны.

В белорусской деревне Перчи фашисты устроили лагерь для гражданского населения, там они закрывали детей силами тюрьмы.

Известны случаи, когда зверги вымачивали из детей кровь, чтобы перелить её своим раненым.

Победы германский фашизм, советские люди спасли будущее. И недаром теперь художники рисуют будущее в образе ребёнка, протягивающего ручишки к солнцу.

Но с победой над германским фашизмом не кончилась борьба прогрессивного человечества за счастье детей. Завоеванные последователями Гитлера усвоили у своего бесноватого предшественника злобную ненависть к детству, к юности, к будущему. Проповедники малятузианских теорий различных людоедских способов пытаются «сохранить» население земного шара. «Мы уничтожим детей в колыбели!» — вопят поджигатели войны, размахивая атомной бомбой.

Борьба за мир, развёртывающаяся сейчас во всех уголках земного шара — это прежде всего борьба за счастье, за жизнь детей.

Положение детей в капиталистических странах и в колониях не может не вызывать тревогу в сердцах всех простых людей мира.

Тысячи детей голодают в трущобах Нью-Йорка. Дети французских рабочих не имеют куска хлеба. Детская смертность в Индии чудовищна.

Фашисты оторвали сотни советских детей от родителей, увезли в Западную Германию в рабство. Английские и американские последователи германских фашистов отказываются вернуть их родине и семьям.

Особенную «заботу» провозглают варвары о греческих детях: завоенические дипломаты «щипят» детей греческих партизан, чтобы водворить их в лагерь смерти.

Мир у известных массовые факты продажи детей: ребёнок для империалиста является товаром.

Дети — наше будущее, говорят простые люди. Будущее империализма — это его смерть, и империалисты ведут жестокую борьбу с детьми. Американские школы воспитывают неужели «независимых» потому что неведая — хороший солдат для несправедливой армии.

Вот почему защита детей становится одной из важнейших задач прогрессивных сил. День защиты детей, установленный Международной демократической федерацией женщин и впервые празднуемый в этом году — это не только праздник, это день борьбы за мир.

В Советском Союзе День защиты детей — один из трёхсот шестидесяти пяти светлых, солнечных дней строительства человеческого счастья. Исключительным вниманием и заботой партии, правительства и всего народа окружены дети в нашей стране. На недавней первомайской демонстрации в Москве мы были свидетелями трогательной сцены: на Красную площадь чёткими строем вошли пионеры. Двое из них, выйдя из-под знамени, возложили по марширующим ступням мазюлет и преподнесли товарищу Сталину и товарищу Молотову букеты весенних цветов.

Весенний вояка приподнял пионера над ликующей Красной площадью. Цветы, подаренные пионерами любимому Сталину — это символ благодарности советских детей за счастливую жизнь, благодарность всего советского народа за отеческую ласковую заботу товарища Сталина, партии и правительства о детях.

Эта забота окружает ребёнка с первых мгновений его существования. В новых городах в числе первых возводятся здания строятся родильные дома и детские ясли. Юных граждан Страны Советов называют цветами жизни, и это не сентиментальная фраза, а отражение нашей социалистической действительности. Как садоник за цветком, ухаживает советский народ за ребёнком.

В трудные времена Ленинградские блонды последние крохи продовольствия отдавали детям. Ленинградские дети были спасены, отправлены в восточные районы страны, согреты и накормлены.

Известно, что в годы Отечественной войны многие партизаны уходили в отряды со своими детьми. Советские женщины, рискуя жизнью, эвакуировали партизанских детей на Большую землю, чтобы они были в безопасности и могли продолжить школьное обучение.

Мирные годы нашей Родины также наполнены неустанной заботой о детях. Народное образование приобрело у нас невиданный размах. Непрерывно увеличивается количество школ, для детей открыты театры и Дворцы пионеров, построены пионерские лагеря, парки, детские сады и школы. Дети детей отведены особыми вагонами, специальные издательские издания учебники, выпускают миллионы детских книг, оформленные лучшими художниками. Для детей организовано радиовещание, ставшее художественным и мультипликационным картинами.

Воспитание детей стало почётной профессией, и десятки тысяч учителей, самоотверженно работающих на ниве народного просвещения, награждены высшим орденом — орденом Ленина.

Юные пионеры ученицы 201-й и 212-й школ города Москвы Боря Шарин и Тамара Цыганкова в приходном фотостудии.
Фото М. Алапанова

Советские дети растут в исключительных условиях, ставших обычными и естественными в нашей стране и невероятными, невозможными для стран капитализма, С Советского Союза берут пример страны народной демократии, достигшие в короткий срок великих успехов.

В лагере мира вся система воспитания направлена на то, чтобы вырастить здоровых и душой и телом, культурных и благородных граждан, на долю которых выпадет счастье жить при коммунизме. Человеческие планы поджигателей новой войны угрожают жизни детей, направляют на уничтожение всего юного, всего светлого, всего чистого.

В Международном день защиты детей всё прогрессивное человечество вновь продемонстрировало готовность усилить борьбу за мир — борьбу за счастье наших детей.

1

3

2

4

ДЕТИ СВОБОДНЫХ НАРОДОВ

В странах капитала огромные средства выбрасываются на подготовку новой войны, а дети голодают, нищенствуют и умирают. В странах народной демократии, по примеру великого Советского Союза, забота о детях стала делом большой государственной важности. На снимках вы видите, как живут маленькие граждане свободных демократических стран.

1. Дети Бухареста получили замечательный подарок — первый в Румынии Дворец пионеров. На торжественном собрании по случаю открытия Дворца пришли тысячи юных жителей румынской столицы.

2. В улан-баторской школе имени Чойбалсана, как и во всех школах Монгольской народной республики, дети учатся на своем родном языке.

3. С любовью выводит маленькая кореянка, ученица пхеньянской школы, самые дорогие для всего человечества имена — Ленина и Сталина.

4. Дом пионеров в Берлине стал любимым местом отдыха детей трудящихся.

5. Раньше в окрестностях озера Балатон (Венгрия) отдыхали лишь дети фабрикантов и помещиков. Теперь здесь отдыхают дети венгерских рабочих.

5

ТА НАЧАЛАСЬ ДРУЖБА

Востановочных костюмах в цех не ходят, но токарь Павел Громов был другого мнения. По утрам он являлся к своему станку, аккуратно складывая в шкафчик новенький костюм, надевая комбинезон и отправлялась покурить. Здесь Павел уже поджидали поклонники — молодой рабочий Коля Жуков и новый учитель Пётр Синицын. Павлу почтительно уступали место возле батареи, и он не спеша, соизволя на вопросы, выражая свою точку зрения на любовное явление жизни.

Любим Павел полюбаваться собой. Во-первых, он был лучший токарь цеха, а во-вторых, он много читал и в-третьих, знала такие подробности из спортивного мира, что даже председатели заводского спортивного общества и двину дважда.

В цехе от станка, где работал Павел, невозможно было оторвать глаза. Есть такое выражение: «Работать красиво». Именно так и работал токарь Павел Громов. Как-то в заводской газете была даже статья, которая начиналась так: «У Громова нет ни одного лишнего движения, плавно движутся руки, всё рассчитано, всё проверено». Это про него написали, что «молодой выкрасит паренёк в совершенство освоил специальность и работает без брака». Насчёт того, что он работает без брака, Павел согласился, но за «выкрасит» обиделся и даже потребовал опровержения: у Павла была удивительно гадкий зачёс, и, пожалуй, никто из молодых рабочих так не садился за своей прической, как Павел.

Как-то в обед секретарь комитета комсомола Иван Краев принёс в цех газету с фамилиями новых лауреатов и, обращаясь к Павлу, сказал:

— Вот люди за токарное дело премии получили! Эх, Павлуша, тебе бы у них поучиться, и твои фамилия была бы в газете.

Павел ответил, что ему учиться нечему, что свой «ДИП-200» он и так знает в совершенстве и, пожалуй, ничем новым его, Павла Громова, не удивишь.

Этот разговор слышала ребята и очень нехотят рассмеялись. Павел обиделся, покосился на Ивана и, бурча, пошёл в каалоуд. Определённо настроение было испорчено.

Вечером Иван зашёл к парторгу цеха Николаю Семёновичу и расказал, что произошло в обед в цехе.

— Я давно замечал, что Громов задевает, — не спеша говорила Николай Семёнович. — Самы мы в этом повинны. Чуть какой новый сам себе придумает. Вот, например, какой, расступин, его равного на заводе нет. А почему так поучаются? Уж очень много у нас молодых торжеств бьрает на заводе. То молодёжное вечер, то специально молодёжная конференция, то молодёжное соревнование. И везде Громова склоняем. Это, конечно, неплохо. Но мы про других рабочих забываем. А ведь есть на заводе ребята, которые работают и лучше Громова, но для нас они «некомсомольский возраст», чего, мол, о них говорить. Вот Громов — это да! Первая скрипка. У него все данные подходят...

До позднего часа просидели в этот вечер парторг и Иван Краев. И даже когда вместе шли к троллейбусу, разговор не прекращался. Николай Семёнович наставительно говорил:

— Знаешь, Ваня, за человека нужно бороться умело, умно. Ведь мы на заводе не только станки делаем, но и людей растим. Для нас главное — человек. Конечно, можно Громова пристыдить за то, что он учится не желает, но ведь это — не всё. Громова нужно очень много воспитывать — из него хороший человек получится, и в это время. Есть у меня мысль. Знаешь, к нам на завод молодой технолог пришёл, Володя Алёхин, так вот слушай...

Уже расставаясь у останков, Иван понимающе кивнул головой и с благодарностью пожал руку Николаю Семёновичу.

Технолог Володя Алёхин полюбил механику ещё на втором курсе техникума. Тогда товарищи забавлялись фальшивкой и закурив Володю с собой на факультет электрооборудования, он отказался:

— Электричество нельзя увидеть или пощупать. Всё представлять надо. А я люблю видеть. Нет, уж мой дело — механика, шестерёнки и резина. Это реально.

В первый день работы на заводе Володя вписался в своём лучшим костюме. Он шёл по цеху, с интересом присматривался к новым товарищам. Внимание Володи привлекал молодой токарь с удивительной прической, в новеньких, зегольских ботинках. Ивана дошло верста, руки стаяли и, как всегда, играючи направил жала резца вдоль дмшника поверхности металла.

Павел незаметно покосился на вошедшего и нахмурился. Странно: вошедший спокойно смотрел за его работой, и в его серых глазах не было ни удивления, ни зависти.

Обед уже было известно, что паренёк со споконьями имени Павла будет работать в цехе. Но в инструментальном цехе. А на следующий день в цехе узнали ещё одну новость: оказывается, новый технолог пожелала работать не в конструкторском бюро завода, а в цехе на токарном станке «ДИП-200».

Пригласил — закурива Павел Громов, — это он для авторитета. Посмотрим, что получится.

Нет, определяли новый технолог не понравился токарю Павлу Громову.

Два «ДИП-200» стояли рядом. На одном работал Павел Громов, а второй только что установили, и он скривило пообскаива ручками, ожидая нового хозяина. На этот станок и пришёл работать Володя Алёхин. На станке ещё не было крепёжных болтов, гаек, и поэтому Павлу пришлось делиться своими накопившимися с новичком.

Первое время Павел старался не замечать своего соседа, хотя всякий раз после работы подходил к нормировщице Норе и, как бы между прочим, рассматривала показателями технолога Алёхина. Павлу было приятно, что новичок отстает, но потом цифры показателями почти сравнялись.

А вскоре все в цехе узнали, что Володя Алёхин переиграл Павла Громова. И было ещё более неожиданно, когда новому токарю дали двух учеников, бывших поклонников Павла Громова, — Пётя Синицына и Колю Жукова.

На следующий день после этой вест Павла забрала у соседа свои болты и паянки и закрыла их на замок в свой шкафчик.

— У меня большой заказ. Они мне в любую минуту будут нужны, — объяснил Громов Алёхину.

А ещё через день Павел придирчиво расспрашивал Пётя Синицына, чему их учит новый учитель.

— Ну скажи, почему суппорт дрожит? — наседала Павел. — Не знаешь? Вот тебе и учёба. Тут практика нужна, одной теорией не возьмёшь. То-то.

Пётя краснея, конфузливо смотрел по сторонам.

— Этого нам ведь Володя не объяснял, но я у него спросил. Завтра же спрошу.

Назавтра Павел сам слышал, как Володя Алёхин громко говорил Пётя Синицыну:

— Почему дрожит суппорт, я ещё не знаю. Об этом ты спроси Павла Громова. У него практика боольшая. Он знает.

Павел сделал вид, что не слышал последних слов Володи. Чувствуя, как у него горят уши, Павел никак не склонился над станком, зачем-то внимательно осматривая гирету. Павлу стало очень хорошо, даже весело.

В обед Громов открыл шкаф своего стола, достал крепёжные болты, паянки, специальные угольники и поздравил Синицына: — На, возьми, отнеси на свой станок. У меня они лишние.

— После работы Алёхин и Громов вместе возвращались с работы. Володя молчал, а Павел сбивчиво говорил. Разговор был серьёзным.

— Конечно, теория — вещь хорошая. Но и практика нужна. Володя кивал головой, соглашался.

— Я вот теорией неботаю, — продолжал Павел, — металл руками чувствую. Понимаешь, чутьё у меня такое.

— А теорию хотел бы изучить? — серьёзно спросил Володя.

Павел задумчиво смотрел вниз, под ноги. Видно, давно паренёк мучил نابольший вопрос, но боялся он в этом признаться не только товарищам, а и самому себе.

— А ты приходи ко мне по вечерам. У меня конспекты сохранились. Можно у знакомых студентов достать новые лекции. Будем учиться, — просто предложил Володя.

В воскресенье Павел пришёл домой к Володе Алёхину. Паренёк принёс свои чертежи приспособления для оточки дисков борфрез.

Начала мать. Володя освободил ни уголок стола, но потом ей пришлось отложить галженые баяль совсем: на свет появились столько новых чертежей, что они заняли весь стол.

Вскоре на заводе испытывали новое приспособление.

Вдвоем у станка делать нечего, но Павел всё же сугубило крупными воле Володи, с готовностью подавал болты, уже в который раз просиравля ноты фигурными резки. И вот всё готово, закрыто и исправлено. Володя отошёл от станка, жестом пригласил Павла. Токарь от удовольствия покраснел, но то смущённо бормотал, нерешительно отказываясь.

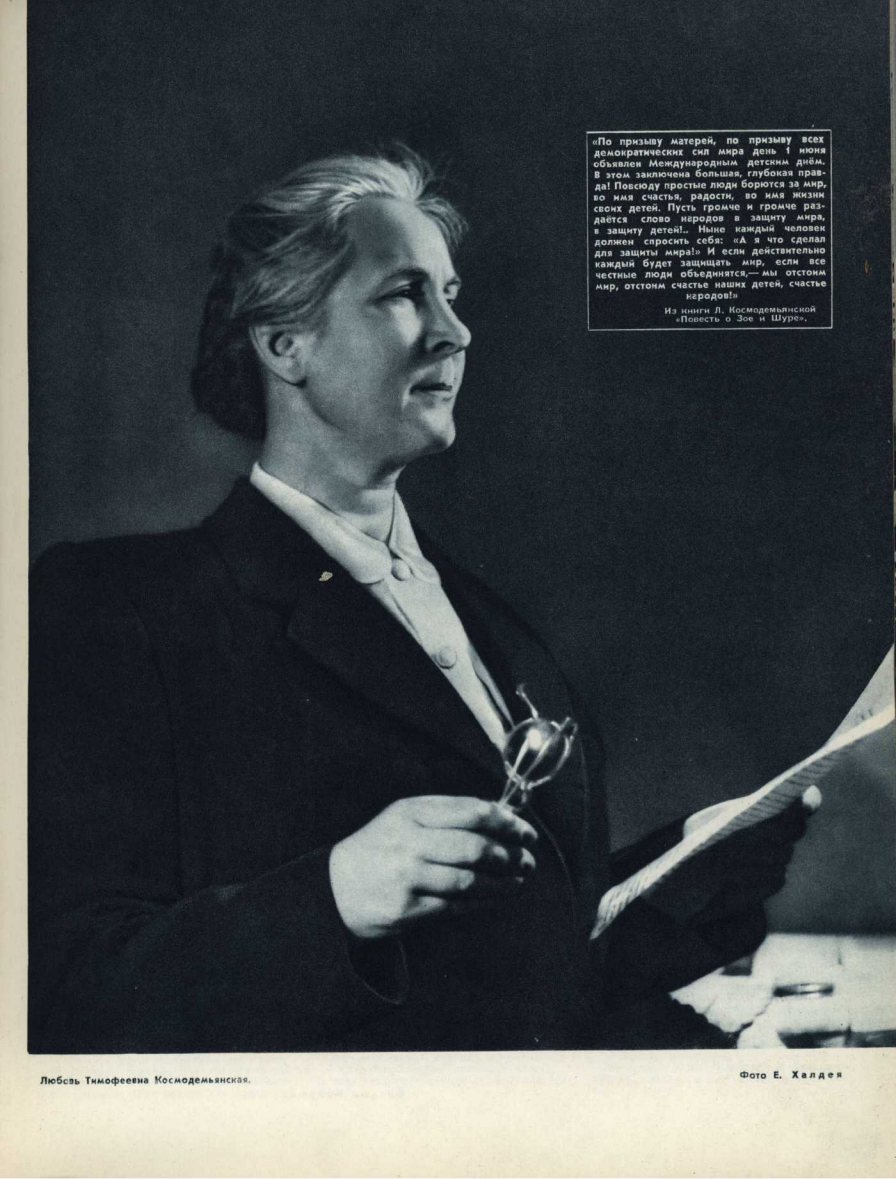
— Иди, иди, Павалек, — подтолкнул паренёка секретарь комитета Ваня Краев. — Видишь, тебе доверят. Ну, смелее.

А через несколько минут по двум рабочим перемалывалась ещё деталь, сверкающая деталь. Люди ослепительно кивали головой, с уважением пощипывая на Павла и Володе.

«Поздно вечером, когда Ваня Краев спрята в стол бумаги и собирался уходить из комитета, кто-то вошёл. Ваня поднял голову и увидел Павла. Он, нерешительно переминяясь с ноги на ногу, спросил:

— Ты мне можешь дать ту газету? Помини, про лауреатов? Я хочу узнать их адреса и, может быть, спинусь. Как думаешь, если написать от имени комитета комсомола, то ответ будет?»

г. Киров, завод «Ирпельмаш».

«По призыву матерей, по призыву всех демократических сил мира день 1 июня объявлен Международным детским днем. В этом заключена большая, глубокая правда! Повсюду простые люди борются за мир, во имя счастья, радости, во имя жизни своих детей. Пусть громче и громче раздается слово народов в защиту мира, в защиту детей!.. ныне каждый человек должен спросить себя: «А я что сделал для защиты мира?». И если действительно каждый будет защищать мир, если все честные люди объединятся,— мы отстоим мир, отстоим счастье наших детей, счастье народов!»

Из книги Л. Космодемьянской
«Повесть о Зое и Шура».

Чижик-пыжик.

Стихи.

Рисунки Н. Жукова

[Из серии «НАШИ ДЕТИ»].

Письмо бабушке.

К. МУРЗИДИ

СТРОГО НА СЕВЕР!

Из рассказов молодого рабочего

Строго на север!

Хорошо сказано, правда? Слово к слову пригнуно. Бывает же: скрепишь сталь со сталью — и навеки! Вот так и тут.

Прямо в тайгу ворвался наш поезд. Только ветки по сторонам, только листья по ветру. Ворвался по стальной ниточке. Такая она прямая, так туго натянута, что кажется, вот-вот зазвенит. А уж точная — точнее магнитной стрелки!

Строго на север!
Приняла нас тайга сдержанно. Долго приглядывалась: какие мы? Похожи ли на тех, что пришли сюда пять лет назад и нам путь проложили, нишаи богатства в земле, открыли рудник, поставили посёлок? Вот они, русские домки, любовно украшенные деревянными кружевами. Пригладалась, приветливо запымела по весне порывались мы ей, должно быть.

Да и как же поворачиваете так? Вот! Весело вибрирует они на пригорок, на самую верхнюю точку, и заглядываясь по обе стороны, как два крыла, раскинулся посёлок, где на уайдах пахнет ещё медовой стружкой, а впереди — таёжное море: волна на волну набегает — сосновая, берёзовая, лиственничная.

Заглядываясь ребята и слова сказать не могут.
А веснянки тайги ждёт от них этого слова. Хотят звать, зачем прибыли.
А прибыли мы, дорога хозпешка, поставить тут, на пригорке, на самом высоком месте посёлка, посреди деревянных домиков, каменный с колонами Дворец культуры.

Запущена тайга ещё приватнее, ещё ласковее: словно благословила на доброе дело.

Ням, рабочим людям, благословения тайги вроде бы и не требуются, мы и без него общались бы, а всё-таки лучше работа идёт, когда вокруг тебя не зима, а весна таёжная!

Большое года трудилась мы и соорудили дворец на саву.

Осевшая и самую высокую точку: сдвинула шпиль и укрепляла на нём пятикопечную звезду. Пока я общее нам дело увеличивала, фигуры здания отдельные работы шли. Заглянула и как-то в причальный за. Всё в порядке. Даже занесло на сцене зе-

лёного паяца. По скалкам видно, тяжёлый.

Сел я в первом ряду и в ладоши легонько захлопал — будто на представление являлся. Смотрю, занавес чуть-чуть раздвинулся и дощички гвозика показались. Я даже испугался. Не ожидал. А она кричит кому-то через плечо:

— Поглядите зрители! А у нас ничего не готово!

Появился перед занавесом ещё несколько человек. Оказалось, рудничник драмкружок не дождался, когда дворец отстроит, и из старенького барачного клуба на новую сцену переселился. Репетиция у них, а я помешал.

Извинился, конечно.

— Ничего, — говорят, — хорошее предзнаменование.

На выходе столкнулся я с мастером. Поздравил его с полным порядком.

— Полный, да не очень.

— Пожаря я леща: не понимаю.

— А ты лучше погляди, — говорит мастер.

Поглядел. Всё равно ничего не вижу.
— Эх, ты! Разве туда верхом гадать должен?

Вскинула я голову и всё сразу понял: прямо надо мною в потоке один только крышечка, а аэстры нету.

— Понял теперь?

— Да где же она? — спрашиваю.

— За пятьсот километров из областного города доставить надо. Дороган. Нормальных денег стоит. Это бы всё ничего. Да, главное, такой, как нам нужно, не подберёт. А через неделю, сам знаешь, открытие дворца. Вот и решили созвать летучку, посоветоваться. Оставились.

Собрались во дворец рабочий народ — горняки и строители. Кружковцы занавес распахнули и тоже слушают. У них особая заинтересованность: свой спектакль к открытию дворца готовят.
Девушка, на самом, что меня зрителем называла, послушала, да и говорит:

— Не всё ли равно, какая аэстра? Было бы светло.

«Негосподствующая», — подумал я про неё.
— Светло-то светло, — отговаривал мастер, — да ведь и красота должна быть. Я так полагаю.

Запнула девушка мельком на его рыжине уём и засмеялась. Мастер посмотрел на неё укоризненно. Смуглилась она и стала оправдываться:

— Я не против красоты.

— Вижу, вижу, — улыбнулся мастер, — ленты вон какие яркие в косы вилела.

— Я хотела сказать, что аэстру можно самим сделать.

— Это тебе не аэстры подрубить.

— Что вы за мои аэстры подрубите! — покраснела девушка. — Я сейчас на рудничке работаю. И железо подрубить сумею.

— А ведь Маринка дело говорит! — пахляк работя.

— Сюда бы конструктора или чертежника, чтобы форму определил.

— В три дня сделать можно.

— Все обступили мастера. Ждут, что скажет. А он молчит. И я спросила его:

— О чём задумались?

— Стяла бы не нарушить, товарищ Курявцев.

— А мы не сразу. Подумаем. Примерим А потом уж.

Загорелась ребята. И в мастера тоже искорки загорались.

— Адно, — говорит, — согласен. Только чтобы художество чувствовалось. А без этого не разрешу.

Посоветовались ребята с клубным художником и решили приступить к делу. А для дела нужным были сталь, медь, несколько метров тонкой цепи и кое-что другое. Конечно, можно было самим в железню ломе поковыряться и раздобыть материал, но комсомольцы решили сойти к заведующему управляющего по коммерческой части:

— Отправил к нему бригаду во главе с Маринкой. Правильно?

— Нет, — говорит Маринка, — не совсем правильно. Тут надо похитрее быть.

— Объясни.

— Выберем его в правление дворца. Никуда не денется!

— Дело!

— Золотой гвозик у Маринки!

— Дамкою видишь?

— Посмотрела и на Маринку. И действительно, глаза у неё с какой-то золотинкой... Хорошо!

Создана в тот же день каубуных активистов и товарищи по коммерческой части тоже приглашены. Фамилия его—Иванов. Иван Иванович. Низинский. Рыжевский. С бришмом. С портофелем. Идёт—не уайбиётесь. Такого киче и не возмьёшь, как только подполком Уминца Маринка, здороро придумалу!

Мигом ступа ему пододвинули. Сел он, портофель на колени положил, ноги под ступа подобра, молчит и ждёт, что дальше будет.

«Эго,—думал,—крепость, та сама!» Сначала было испугательное слово. Потом Маринка читала список и особо выделяла—громче всех прочитала!—Ивана Ивановича Иванова.

Галнугам мы на него—никакого впечатления!

«Кто хочет высказаться?—спрашивает председатель.»

— Чего высказываться? Свой народ! Голосуй в целом!

И тогда товарищ Иванов попросил слова. Встал и оглядел всех так, будто мы у него в кабинете были. Насторожился я и вижу, все настрожился и больше других—Маринка.

И вдруг товарищ Иванов уайбукался. Я даже вздохнул от облегчения—такая короткая была у него уайбука.

— Спасибо вам, товарищи, за честь. Но вряд ли будет у меня время в должной мере заниматься каубуной работой.

Замолчал и снова всех оглядел.

Равно и обрадовался. Ничего, пожалуй, не выйдет.

— Не стоит меня в правление избирать. Правду вам говорю. Я вам и так во всёмоу помогу. Можете не сомневаться.

Смутился Маринка. Да и всем нам неловко стало. Удадал! Вот какой!

Заметил он это и говорит:

— Не смущайтесь. Я ведь понимаю... Говорите сразу, что нужно.

На следующие день было у нас всё, что нужно. Теперь оставаюсь эскиз уточнить. Пришлось идти в конструкторское бюро.

Встретил нашу делегацию главный конструктор. Высокий, аккуратный, в роторных очках. Встретил самую любезную уайбуку, пригласил садиться в кожаное кресло, о здоровье спросил, а когда выслаушала, уайбукался ещё любезнее, встал из-за стола, поклонился и сказал:

— Идите к товарищу Иванову. Вы его и члены правления выбирали. К нему и идите. А я ничем помочь не могу. Все мои люди срочной работой заняты.

Сказал и ещё раз поклонился: приём окончен...

Вот тебе и любезная уайбука!

Постоял работа на крыльце рукоуправления, поглядял друг на друга и рассмеялся.

Обойдёмся и без него.

И обоманься. Один молодой чертёжник помог.

А про конструктора мы потом всё что узнали. Он любил, чтобы его всюду вышибали. А если и каком-нибудь правлении или бюро без него обходились, то считал это за личное оскорбление. Выбавит же такие!

После смены принялись работа за дело. Кто тельными вырезает, кто обрубает, кто день к нему прилаживает, кто серебряный порошок разводит, кто кисти пробует. Всем нашлась работа.

В три дня соорудили авестру молодёжная бригада. Пришла заземлять слезалки проводку. И только после этого мой черёд настал. Зашёл я в зал, а там народу—не протолкаешься. Локоть к локтю. Пришлось принимать меры, на официальные переходить.

— Пропустите, товарищи, верхолаза.

Подёставало: потеснились. Протискался я вперёд, через плечо мастера заглянул. Лежит на полу авестра: обруч золотой, тельными серебряные—один к одному. Обруч для красоты медной паутинкой зажжал. Оглянулся мастер, секотнул меня рыжым своим усом, уайбукался. Доволен, чувствуя.

— Теперь твоё слово.
— Всегда готов—отвечаю.
— Сверху она ещё краше будет.
— Вот вам и леиточки!—засмеялся Маринка.

Подняли мы авестру, закрепили. Шёлкнула монета выскочила. Засмеялась она пятнадцатыми тельными. Скользнула их лачуки по панелям, по рописим, по зёмляному занавесу.

— Чудесно!—сказала Маринка.
— Спешите!—подтолкнул мастер.

— А главное, экономно!—заметил какой-то старичок с папкою.

Все на него так поглядяло, будто он празднику пошелю. Но не смутился старичок, а только переложила папку в другую руку и пошелю:

— Бухгалтера на праздник тоже приглашать надо. У него там своё—не посадею—место. Большому вы экономно дали. Премия заслужили.

Слушу и старика, а сам всё на авестру глядел. Очень уж хороша! Говорил работа, никто не подумает, что сами сделали.

После этого у ребят новые заботы начались. И самая главная—не сорвать бы спектакль в день открытия дворца. А это вполне могло случиться, потому что в разные смены работают на руднике. Вызчитали по календарю, и оказалось, что кое-кому придётся в ночной смене работать. После кружились делегацию во главе с Маринкой к управлению рудником. Прибегает она вечером во дворец. Радостная.

— Уговорили?

И уговаривать не пришлось. Управлению с полслова поняла. Обещала заманить людей в смене. Как же, дескать, иначе! Ответственный день—открытие Дворца культуры! Взял он меня за плечи,—рассмеялась Маринка,—да и спрашивает: «Понимаете ли вы, что это такое значит? Дворец открывается! Где? В тайге!» И верно! Понимать надо!

Взобрался я на крышу к своему шпильу, глянул с высоты на тайбное море, бурное в зёмляном разливе. Глянул и увидел едва приметные тропинки в тайге, пробитые строго на север, тропинки, которые вскоре станут широкими дорогами. И показался мне этот рудничный посёлок передо мной, а с ним и почувствовалось, что в действительном, словно был на стенах его крепости. И ещё поняла я, что это чувство рождается во мне, когда я рядом с другими. Старый мастер, девушка-слесарь, бухгалтер, заместитель директора по коммерческой части, управляют рудником...

С вами я, дорогие товарищи!

Домик в Мичуринске, где жил И. В. Мичурин.

Академик П. Н. ЯКОВЛЕВ

ВЕЛИКИЙ ПРЕОБРАЗОВАТЕЛЬ ПРИРОДЫ

Имя великого нашего соотечественника Ивана Владимировича Мичурина известно теперь всему миру. Нет на земле культурного человека, который бы не проносился его любовью и благодарностью. Ещё при жизни ученого его питомцы осаждали валюники со всего света. Чтобы посмотреть на удивительные эксперименты Мичурина, учёные, путешественники пересекли моря и океаны, преодолевали расстояния в десятки тысяч километров.

Что же сделал этот скромный русский человек?

Мичурин дал миру более трёхсот новых, неизданных до него ил земле сортов прескодных плодовых и годных растений, способных расти и плодоносить в суровом климате севера и востока нашей страны.

Но это только крупицы того, что сделал Мичурин. Он дал нам нечто гораздо большее, чем свои новые сорта: он оставил разработанную им стройную науку сознательного управления жизнью растений, науку преобразования и подчинения природы вущам человека.

Рядом с именем Мичурина навсегда закрепился эпитет преобразователь природы.

Человек с тех незапамятных времён, когда начал трудиться, ведёт постоянную и упорную борьбу с природой. На протяжении тысячелетий люди отбивались у природы её «слары», приспособляли природу к своим вущам, передавали её. Цветущие стада, тучные нивы, огромные стада скота, окружающие нас теперь,—это плоды колоссального труда человека. Многочисленные культурные растения, породы сельскохозяйственных животных, дающие

Засетились лотра пльюдностью тельными.

наша пища и одежда, не возникли сами собой, природа не «поднесла» их человеку «на блюде». Их сотворил сам человек.

Но на протяжении многих веков творчество это шло очень медленно, вслепую. Человек не создавал своей преобразующей силы, не понимал и не мог объяснить, как получилось, что дикой, с мелкими сухими зёрнами злак стал двухколосковой пшеницей, а дикий зверь превратился в домашнюю свинью. Прогрессивная техника шло медленно, что охватывали жизни, много поколений людей, поэтому люди одного поколения и не замечали плодов своих усилий. К тому же служители церкви, находившиеся на службе утилитарной и Духовного управления, отталкивали тружеников земли от понимания и объяснения тех изменений в природе, которые вызваны их трудом. Буржуазные учёные облекали поповские сказки о совершенстве и неизменности живой природы в истёртый наряд научной жёлтой, придавая им видимость научности.

Но трудящийся народ хотел не только знать, как мир изменяется: люди хотели знать, как самим научиться его изменять.

Особенно ярко это стремление проявилось в нашей стране после Великой Октябрьской социалистической революции.

Гигантские работы по переделке и преобразованию природы идут у нас неслучайно, не наугад. Передаются советские учёные разработали точные методы, точные способы преобразования дикой природы, создавая новую, советскую биологию, которая позволяет творить, новые сорта растений и новые породы животных с заранее намеченными качествами, позволяет управлять жизнью растений и животных.

Основоположником новой, творческой советской биологии и является великий учёный академик Иван Владимирович Мичурин.

Своими трудами Иван Владимирович Мичурин навсегда покорила бредни попов и дикарских невежд, он показал, что человек способен изменить природу. Он сам изменил её и учит этому всех, кто желает учиться.

За это любит и чтит советский народ своего учёного. За это его ненавидят враги передовой науки, враги демократии и просвещения во всём мире.

Иван Владимирович Мичурин прожил большую и трудную жизнь. Он родился в 1855 году в Пронском уезде, Рязанской губернии, в обедневшей дворянской семье. Прочувшишь нехватку денег в Пронском уезском училище, переехал в кадетский корпус в Юрьевце, а затем в Уральскую железную дорогу котловником товарной станции.

Однако не о такой деятельности мечтал Мичурин. С детства он полюбил природу и, как сам после вспоминал, всецело был поглощён только одним стремлением — вырастить растения. И не просто вырашивать! С юных лет летел он мечту — обогатить русские сады, завезти в Козлово, Рязань, Тулу расти и плодиться такие сорта яблок, груш, которые росли и зрели лишь далеко на юге, под жарким солнцем Кавказа и Крыма.

Мичурин отлично знал необычайную нищету среднерусских садов; он обошёл их сотни, осмотрел и убедился, что ввиду и воздуха фигурируют одни традиционные яблочки, груши, боярышники, терёнышки и тому подобные «археологические древности». Убогое состояние садоводства вызвало в Мичурине острое желание переделать его заново, создать новые сорта плодовых и ягодных растений, передвинуть границы садоводства далеко на север.

И вот молодой железнодорожный контролёр в свободные от службы часы начинает создавать возле своего дома небольшой сад. В этом маленьком саду он стремится вырастить такие деревья, каких не было в окружающих садах, какие росли только на юге. Как же это сделать?

Иван всевозможного рода опытов проработал Иван Владимирович Мичурин. И только после долгих исканий он пришёл наконец к выводу, что самый искусственный и единственно правильный метод переделки наследственной природы растений — это отдалённая гибридизация и воспитание гибридов.

Он стал скрещивать культурные растения с их дикими родственниками — дичками, притоками. Многие дикие плодовые растения очень

выносливы, не боятся морозов и засухи, болезней и вредителей. Совместить эти свойства с отличными качествами плодов культурных растений путём скрещивания — такая заманчивая и благородная мысль!

Отдалённая межвидовая гибридизация с различными приёмами воспитания гибридов путём внесения среды привнесла Мичурину то, чего он так долго и так упорно добивался: он нашёл способ создавать по своему желанию новые сорта растений с заранее намеченными свойствами.

Однако это генеральное открытие в царской России чуть было не потеряло. Все многочисленные опыты с растениями Иван Владимирович вёл на свои скудные средства. Питомник разрастался и требовал всё новых затрат, всё новых и новых сил. Мичурин давно уже оставил службу на железной дороге и перебивал кое-как прокладывая саженца на своего сада. Просьба о помощи, направленная им в царское министерство земледелия, осталась без внимания. А тут нависла над голой ещё тогда страшная грозовая туча: на пути Мичурина встала реальная.

На Мичурина посыпались доносы попов. Его пытались принудить отказаться от своей заветной, отречь от своих открытий. Ему угрожали отлучением от церкви, то есть пытались поставить выше закона. Против Мичурина ополчились и «официальная» наука. Представители реакционно-буржуазной биологии в борьбе с Мичуринским применяли все средства — от замалчивания его работ до их искажения. Несколько десятилетий морганисты иначе и не называли Мичуринскую как «садовником-самоучкой», «сахаром». Но ни прямые угрозы, ни травля и замалчивание не могли сломить веры Мичурина в благородное дело обновления земли.

Мичуринские сорта уже стали известны в зарубежных странах и в особенности в Северной Америке. Темные дельцы из океана думали воспользоваться трудным положением Мичурин и решил купить его вместе с питомником за доллары. Но несгибаемый патриот с презрением отверг это предложение, считая, что результаты его многолетних трудов принадлежат только его народу и его родне.

Вождя нашего народа Ленин и Сталин увидели в Мичурине не обычного селекционера, а человека, прокладывающего новые пути к новому преобразованию растительного царства страны, пути к его обновлению.

Советское правительство создало все условия для плодотворной работы учёного. Скорый приезд великого питомника Мичурина веры в

гигантский центр научного плодотворения. Оптимистические посадки Мичурина заняли сотни гектаров. К нему на помощь пришли молодые советские учёные.

Несмотря на преклонный возраст, Иван Владимирович привнесла за работу с удвоенной энергией.

В 1934: «Жизнь стала другой, волной смысла существования, интересной, радостной». В 1934 году наша страна торжественно отмечала восьмидесятилетний юбилей великого творца новых растений. Мичурина лично приветствовал товарищ И. В. Сталин.

На празднестве была учёный ответ: «Дорогой Иосиф Виссарионович! Телеграмма от Вашего имени являлся для меня высшей наградой за все 80 лет моей жизни. Она дорожке мне всяких иных наград.

Я счастлив Вашим великим вниманием».

Иван Владимирович Мичурин всегда чутко и внимательно относился к молодёжи, к пионерам и школьникам, к их юннатской работе. Он вёл переписку с десятками кружков юных мичуринцев, лично высылал им семена и черенки растений своих сортов. С радостью он принимал комсомольские и пионерские экспедиции в своём питомнике и подолгу разъяснял ребятам свои методы работы.

Ещё при жизни учёного в нашей стране возникли первые кружки юных мичуринцев. Теперь количество их исчисляется десятками тысяч.

В одном из своих писем к молодёжи, к пионерам Мичурин писал:

«Моя юные друзья, мы живём в такое время, когда высшее призвание человека состоит в том, чтобы не только объяснять, но и изменять мир, — сделать его лучшим, более интересным, более осмысленным, полнее отвечающим потребностям жизни. 60 лет я работаю над улучшением растений. Говорят, что я очень много сделал. А я бы сказал, что не так уж много, по крайней мере, в сравнении с тем, что можно и надо ещё сделать».

Многие придётся сделать следующим поколениям, в частности вам, мои юные друзья».

Это замечательное завещание учёного в одинаковой мере относится ко всем мичуринцам — взрослым и юным.

Иван Владимирович Мичурин умер в 1935 году. С тех пор его дело неустанно продолжают тысячи последователей-мичуринцев во главе с талантливыми и замечательными советским учёным академиком Трофимом Денисовичем Лысенко.

Иван Владимирович Мичурин со своим помощником, научным работником П. Н. Никольским (1932 год).

ОСВОБОЖДЕННЫЙ КИТАЙ

II. НАЧИНАЕТСЯ НОВАЯ ЖИЗНЬ *

1. Ещё не так давно народные мстители — китайские партизаны, — притаившись в густых бамбуковых зарослях или укрывшись за буровой в отдалённом поле, ждали приближения вражеского состава. Яркая вспышка, взрыв... и развороченные вагоны, шпалы, рельсы — всё летело на воздух. Так был разрушен железнодорожный путь, который вы видите на этом снимке.

Теперь здесь ярко светит солнце, и сотни рабочих, крестьян, студентов вышли на работу — восстанавливать попутно. Одна за другой становятся в строй железные дороги Китая, восстановленные руками освобождённого народа.

2. Сегодня на Аньшаньском металлургическом комбинате близ Мукдена пустыни ещё одну восстановленную дымовую трубу.

Геминдановым, отступая из города, разрушили комбинат, разбросали, зарыли в землю основные детали оборудования доменных печей.

Вернувшись на комбинат, рабочие начали новую жизнь с розыска этих деталей, с поисков строительных материалов. Они стали восстанавливать завод, как свой собственный дом.

Эти домоситники в брезентовых спальных, в толстах брезентовых колпаках на голове берут первую пробу чугуна.

3. Монета ли вы себе представляете, что рис на клочке земли, который вы видите на снимке, — это всё, чем должна прокормиться семья из восьми человек? И не только прокормиться, но нужно ещё и обушиться и одеться. Но и это ещё не всё: половину риса надо отдать помещику, который владеет этой землей, а из второй половины выплатить многочисленные налоги.

Так жила до последнего времени Хо Пинг, крестьянин деревни Восточная близ Кантона. Не удивительно, что Хо Пинг, как и миллионы других китайских крестьян, всегда был в долгу у помещика и кулака. Есть много семян в китайской деревне, которые имели «наследственный» долг помещику — и к ним ещё от дедов и прадедов.

Народная власть отменила «наследственные» долги, значительно снижена арендная плата, но и не во вновь освобождённых районах Китая земля ещё принадлежит помещику и кулакам. Там ещё только предстоит проведение земельной реформы. Сейчас идёт подготовительная работа.

Недавно в деревне Восточная было крестьянское собрание. Бедняки забрали Хо Пинга новым старостой деревни. Хо Пинг попросил сфотографировать его с тремя студентами кантонского колледжа, которые приехали помочь крестьянам создать союз крестьянской бедноты и крестьянскую подготовку земельной реформы.

4. А здесь вы уже видите проведение земельной реформы, точнее сказать, первые шаги в передаче земли.

Представители союза бедноты одной из деревень Северного Китая обмеряют землю, принадлежащую помещику и кулакам. Теперь эта земля по решению общего собрания крестьян перейдет беднякам, безземельным крестьянам и батракам. Крестьянские собрания проходят очень бурно, в обстановке острой классовой борьбы. Крестьяне обличают помещиков в многолетней бесхозяйной эксплуатации односельчан, в зверском обращении с деревенской беднотой. Нередко такие собрания выносят решение не только конфисковать землю помещику, но и его самого передать народному суду.

5. Заветная мечта каждого крестьянина — иметь землю и машины для её обработки. Но механизированное сельское хозяйство можно лишь при условии индустриализации страны и коллективной обработки земли. Это — будущее Китая. А сейчас пока в стране созданы первые государственные хозяйства общинные земли которых позволяют применять передовую сельскохозяйственную технику.

6. Конечно, глядя на этот снимок, трудно сказать, что на нём изображён учебный класс. И всё же это так. Это школа, обычная для сегодняшнего, нового Китая. Свобода, завоеванная народом, пробудила интерес широких народных масс к знаниям, к культуре. Нет сейчас в этой огромной стране ни одного города или большой деревни, где бы не открывались школы или общеобразовательные курсы, кружки ликбеза или университеты. Ещё нет школьных зданий, а уже есть классы, где учатся люди различных возрастов, от малышей до стариков.

В школе, которую вы видите на снимке, учатся крестьяне. Их учитель — такой же крестьянин, как и они, но он был в народной армии и там его научили грамоте. Теперь он, как по эстафете, передает свои знания односельчанам.

7. А это другая школа — недавно созданный Народный университет в Кантоне. Вы видите студентов на занятиях по текущей политике. Кроме общеобразовательных предметов, студенты изучают также диалектический материализм. Так готовятся кадры для нового Китая.

* Отоспачне. См. № 10 «Смена».

«Милочка»

(См. «Смена» № 10)

ОСОБЕННАЯ...

С большим интересом прочитала я рассказ писателя Ильяшова «Милочка». Тема, по-моему, поднята актуально, а характер её и поступки — обычными, конечно, нельзя.

Я живу вместе с молодыми работниками нашей фабрики в одном общежитии. Из сорота двух человек у нас нет ни одной, которую можно было бы назвать героиней. Вместе мы устанавливаем по красоте героине рассказа. Вместе с привлекательной внешностью они считают главной красотой в человеке — чуткость, верность в дружбе, высокую мораль в отношении с окружающими.

В нашей большой дружной семье нет «особенных». Каждая добросовестно выполняет свою работу. Вместе мы убрали помещение, поможем друг другу готовить обед.

Если кто заболел, каждая считает своим долгом ухаживать за больным, сходить за лекарствами, продуктами, принести интересную книгу. Большое горе для матери иметь дочь — черствую посылку. Но я думаю, что мать Милочки сама во многом виновата. Что послать, то посылать, — говорит посылочка. Мать Милочки оказалась недоброе. Она баловала свою дочь. Всё Милочке доставалось слишком легко.

Милочка была красива. Но красивый человек и красивая картинка — это далеко не одно и то же. А мать Милочки смотрела на неё именно как на картинку или издобрившуюся посылочку.

Итак, что в рассказе только упомянуто, а не показано отношение к Милочке её подруг по школе. Ведь не под знакомыми же коллективом и росла эта девушка, и общественные организации могли бы помочь Аине Васильевне правильно воспитать свою дочь.

Писатель ПЯСУХИНА, тридцатипятилетняя москвичка фабрики «Пролетарский труд»

В ЧЕМ ОШИБКА!

На вопрос Аины Васильевны: «Что же делать?» — ответить довольно просто.

Одна из этих сентиментальной матери заключалась в том, что она не чувствовала серьёзной ответственности за воспитание своего ребёнка, не задумывалась над тем, что формируются личность нового человека. Будущий борца за коммунизм, — это большое государственное дело. В связи с этим хочется выломить прекрасные слова выходящего советского педагога А. С. Иванченко: «Воспитание детей — самая область нашей жизни. Наши дети — это будущие граждане нашей страны и граждане мира. Они будут творить историю. Наши дети — это будущие отцы и матери, они тоже будут воспитателями своих детей. Наши дети должны вырасти прекрасными гражданами, хорошими отцами и матерями, но и не это всё: наши дети — это наша старость. Правильное воспитание — это наша счастливая старость, плохое воспитание — наша будущая горькая старость — наша старость, это — наша вина перед другими людьми, перед всей страной».

Не может быть сомнения в том, что для советских отцов и матерей нехарактерно такое отношение к задачам коммунистического воспитания молодого поколения, какое было у врага Аины Васильевны, да и автор рассказа говорит об одном из редких случаев в нашей советской действительности. Деву коммунистического воспитания подрастаеткого поколения в нашей стране уделяется огромное внимание.

Я хочу рассказать о таких фактах.

Недавно отписался родительский комитет в школу из Краснодара — края — Адлера. Нам пришлось наблюдать, как на

лекцию о коммунистическом воспитании детей съезжались родители из самых отдалённых уголков района. После лекции они задавали много вопросов, обменивались интересными опытом, приобретали педагогическую и детскую литературу.

Перед нами лежит толстый сборник статей, в которых описывают опыт семейного воспитания родители учащихся Горьковской области. Домашняя хозяйка К. И. Парфёнова рассказывает, как она помогала своему сыну готовиться к поступлению в пионерскую организацию, Рабочий инструментальный завод «Луганск». Егогор делится опытом удачного и разумного воспитания своих четверых детей, которые выросли мужественными и чуткими людьми, отличными комсомольцами. Такие примеры можно приводить без конца. Они показывают, что новые потребности социалистического общества определяют и новое отношение родителей к задачам коммунистического воспитания молодого поколения. Семья и школа в едином стремлении хотят вырастить молодёжь способной укрепить силу и могущество социалистического строя.

Конечно, ошибки и недостатки в воспитании и поведении молодёжи ещё существуют. Мне, например, приходится встречать матерей, которые чрезмерно восхищаются способностями своих детей, неустойчиво предисказывают им блестящее будущее и вообще не пробуждают у них творческие мечты.

Четырнадцатилетняя Вера С. делает большие успехи в игре на скрипке. Её мать часто рассуждает о том, что Вера будет астоятельной сменной знаменитой Галины Барновой, наместка дочери

на то, что она на две головы выше своих сверстниц.

Вера — комсомолка. Казалось бы, на неё не должны были действовать преувеличенные восторги матери, ибо в комсомолки она идёт себя несерьёзно, на своих подругу смотрит свысока. Когда её просят выступить на школьном концерте, она колеблется, заставляет подругу уговаривать себя.

Несомненно, Вера С. едва ли сумеет в будущем искренне посвятить своё искусство народу, если восторжен не одумается мать, если учитель и комсомолка не возмущается серьёзно за её воспитание.

Известны и такие примеры, когда некоторые комсомолочки и комсомолки хорошо учатся, охотно выполняют общественные поручения, любят свою коллекцию, своих товарищей, а дома их не узнать. Они ведут себя, как гости, не участвуют в семейном хозяйстве, обращаются к матери с требованиями починить им костюм, пришить пуговицу к пальто, поглядеть блузку или рубашку.

Нельзя ученицу девятого класса считать хорошей работницей, если она является большим авторитетом в комсомольском коллективе. Её любимая привилегия, за внимание в товарищам. Но в своём родном она относится сухо. Однажды заболела её мать, и девочка в течение двух недель «собирается заказать ей лекарства. Она не находила времени позаботиться о младших братьях, и в период болезни матерю младшим иногда оставались без горячей пищи.

Героиня рассказа В. Ильинова Аина Васильевна на наш взгляд, особенно углубила свою ошибку тем, что отказалась от мысли рассказать о эгоистическом поведении дочери учителю и комсомольской организации. «Что тут было?» — говорит героиня в своём личном воспитании возникнет нерешение. И в этих случаях родители всегда смогут помочь школе и комсомолу. Комсомольская организация и учителям совсем не безразлично, как ведут себя учащиеся дома. Если комсомолка бездумно относится к матери, то

ЕЩЕ ОДНА «МИЛОЧКА»

Когда я читала рассказ о Милочке и её матери, мне вспомнились один мой знакомая, единственная дочь у матери.

У этой девушки в характере много хорошего, много симпатичного. Так же росла она, не зная ни забот, ни трудностей. Мать учила её, одевала, кормила, дала высшее образование. А дочь на все любовь отвечает «грубым окриком», дерзостью.

В отличие от Милочки моя знакомая на службе, с друзьями держит себя хорошо и даже пользуется репутацией неполого

ЛЮБИМЧИК

Я хочу рассказать об одной семье: там растут трое детей, но отец почему-то больше всего любит старшего сына. Что бы ни произошло, отец всё ему прощает. Мальчик растёт эгоистом, лентяем.

Что получилось впоследствии? Старшая еленюбавка дочь уехала в Москву, стала преподавателем, училась в вечерней школе, младшая её сестричка учится уже в пятом классе, и только брат — любимчик отца — ещё продолжает учиться во второго класса и сейчас сидит дома без образования, без профессии.

Есть настоящая любовь человека к человеку, и есть любовь несправедливая. Курция тоже любит своего чилпына, защищает его, кормит. Но задуматься имеет судьбу своего потомства она, конечно, не может. Была бы курция любовью и истинной любовью родителей. Она-то и рождает таких моральных уроков, как Милочка.

Москва.

это означает, что она не заслуживает настоящего доверия, на неё надо обратить особое внимание.

Мать Натанш К. поступила более мужественно. После выдворения из школы поговорила с ней о руководящих делах и секретарию школьной комсомольской организации о неучтеном отношении дочери к близким людям. С Натанш была и школа поговорила с ней. Перед девочкой поставили вопросы, над которыми она прежнее не задумывалась. Натанш многое поняла. Вскоре её трудно было узнать. Она стала относиться к матери и к младшим ласково и предупредительно.

Всему миру известно, как прекрасна советская молодёжь. Каждый день мы узнаём о новых победах советских юношей и девушек в учёбе и в труде. Каждый день мы слышим о том, что советские дети не только нежно заботятся о родителях, но и младших братьях и сестричках, и вершат великопобеда тимуровские дела. Пионеры Химкинского средней школы зимой ежесугодно в рамках школьного околводородного конкурса проводили чашечку школы № 110 Москвы помогают в хозяйственной работе живущим по соседству со школой инвалидам Отечественной войны. Подобных примеров так много, что о них можно рассказывать в десятках книг.

Всё это говорит о важной силе коммунистического воспитания, которое основывается на самопередаче в мире, марксистско-ленинской науке.

Именно потому, что мы глубоко знаем ограниченную силу коммунистического воспитания, и поэтому роль коллектива, мы смело говорим об отдельных недостатках в воспитании и в поведении молодёжи.

Вот почему нам кажется, что рассказ писателя В. Ильинова заслуживает большого разговора читателей «Смены» о воспитании в характере советской молодёжи большеинтересных.

И. ПЕНЧЕРНИКОВА,

наладчик педагогических наук

работника. Не если побывать у неё дома, послушать, как она разговаривает с матерью, — сразу же из-под искусной маски добродушной проступит истинное лицо холодной, злой агонистки.

Вопрос, поднятый в рассказе, — не частное дело одной семьи. Нужно, чтобы все молодёжь, а главным образом, комсомольские кадры больше занимались воспитанием коммунистической морали, обучали «милочек» и помогали расти высоконравственных юношей и девушек.

Работница

Ида ЧЕРНИС

Работница
Гая СЕЛВЕРСТОВА

Рассказ

Рисунок Г. Балашова

Было это в пору моей охотничьей юности. В двенадцать лет я приростался к охоте и по призыву отца стал заниматься много, недостатка в дичи не было. Но охотничьи призывы в ту пору приходилось добывать с трудом, и охотником насчитывалось мало.

Один из приятелей нашей семьи, председатель сельского совета Василий Тимофеевич Белоусов, стал завладевать охотником — тоже с детства. Поэтому он с удовольствием брал меня во все свои охотничьи походы.

С терпением и большим желанием объяснял он мне способы добычи той или иной птицы. Но к уткам он относился с некоторым презрением.

— Что утка? Утка она и есть, — говорила Белоусов коротко. — Вот гусь, братку ты мой, — это птица! Дурачина, почему и свою утку не меняю? Потому что калябу у неё подложившая да гуса. Такой теперь не найти! — и он любезно показывал длинный ствол древнего шомпола моего дяди.

И впрямь, подобно началу трудно было найти в этой округе! — Утка! — пренебрежительно повторил в размыслив мой наставник. — Есть дичь и малушка. Ну, уж не говоря о гусе, те-реть, например. Ведь из моего ружья на хорошем току за две десятка можно снять. Вышло, и сшила, — говорила он мне доверительно. — Имя на куропатку осеял из засады... Вот хочешь, в следующем воскресенье выйдем с тобой на поля. Тока и запряжётка ещё с прошлого года.

Понято, я с радостью согласился. В воскресный день задолго до рассвета мы были уже далеко от села, в полях среди берёзовых колок.

Из прошлогодних, сделанных кем-то скрепок мы взяли на току пять чернышек: один достался на мою долю, а четырёх с двух выстрелов сбив Василий Тимофеевич.

Путешный грохот шомпола, видимо, настолько напугал то-ковиков, что они в ту утро и не пытались поблизости начинать свои аловачьи песни и драки.

Мне хотелось побродить по полям вокруг; а вдруг встречу на полевых мочажинах сторожких шилохвостов! Они любят купаться в мелких весенних ямках. По болотцам среди рошчи виднелись здесь краквы. Пылкое мальчишеское воображение рисовало богатую добычу.

Майское утро разгоралось. Над полями под горячими уже лучами солнца струились волны испарений. Земля выдыхала живительное тепло. Всё тянулось вверх; и булыжные соки деревьев к набухшим почкам и первая зелёная травка по бережкам ямков. Последние побуревшие стругбы снега по густым кустарникам, но северным склонам срывался таёлый на газлах. Над нами злились, близ охотничьих и тёплой и свежей лобзавке аловачки, неуловимо звенящие колокольчики жаворонков. И откуда-то с вышним доносилась вольгушная, чутковая грустная и всё-таки радостная песня журавлей, невидимых в глубине бездонного неба.

— Иди побродь, — сказала мне Василий Тимофеевич. — А я часок — другой вздремну.

Он устроился на охотке сена у бывшего стога. Коня мы привязали к стоящей рядом берёзе и задали ему вволю корма.

Я забрался довольно далеко от места нашей стоянки. Шагая от ямочки к ямочке, я дважды неудачно пробовал подкрадываться к парам шилохвостов. Издала заметил меня, селезень вытянул свою похожую на берёзовый колок длинную шею, предупредительно издала сердитые «ггггг» и первым снамчался с ямочки. Следом за ним улетела и утка. Только в одном из берёзовых колок и уба ваёт поздно подыняющиеся криканы.

Красавец-селезень аскал у меня в сетке с подвёрнутой под крыло оловой.

В приподнятом настроении и двинулся в обратный путь. И вдруг до моего слуха издали донёсся шум, похожий на громкий, резкий смех: рав-рав-рав-рав! С металлическим оттенком смех повторялся вновь и вновь. «Куропат!» — мелькнула у меня мысль, и я пошёл на звук.

Пуглико заметка меня раньше, чем я его. Видимо, куропат вначале считала, что и не разберусь и пройду мимо него, затан-

целюся у корней берёзки. Он был похож на ком сего. Но когда я, заметив его, начал приближаться, отбегав широкий полукруг, к берёзке, куропат вскопала на ноги и не полетела, а побежала к ближайшему колаку. Я пошёл влево, окружая берёзник. Согнувшись, я пробирался меж деревьев и кустов, разглядывая, куда бы мне спрятаться. Он ходил по средине, энергично поворачиваясь в одну, то в другую сторону, поднимая и опуская быстро голову: он неотрывно следил за мной.

До птицы было метров пятьдесят. Я похлопал поудобнее ствол ружья на куку хвороста и, тщательно прицеливаясь, выстрелял.

Я посмотрел через пороховой дым: куропат как будто ветром снесло с пенёка. Очевидно, он ушёл по ту сторону. Уверенный в успехе, я со всех ног кинулся к добыче, на ходу размикнув затвор ружья. Ещё не успев перезаправить свою централку, я увидел, как из-за пенёка зметнулся белый комочек, и «наверняка убийный» куропат стремительно «всечел», подлетая в воздух. Намеченно и горестно захлопала, он полетел вдаль.

Пока я ставила патрон, он уже отлетел достаточно далеко, но я всё-таки выстрелял ему вдогонку. Куропат сел поодаль в полянышке. Надежда: «Подбил!» — снова мелькнула у меня, и я кинулся бегом к птице. На это раз куропат не стал дожидаться моего выстрела. Он встал, не подпустил меня и на сто метров. Ещё раз пошевельнулся над мной, он полетела по полукругу к берёзовым колкам.

Совершенно озадаченный, я оглаживался: куда завела меня хитрый куропат?

Наконец, разобравшись в местности, я направился к нашей стоянке.

— В кого палема, ёлка! — спросила меня Василий Тимофеевич. Выслушав мой рассказ, он вначале долго, до слёз смеялся над моей неудачей. А потом сказал мне серьёзно:

— От сынок, сынок, хорошо, что так кончилось. Белый куропат — один из редких среди птиц-смельт. Приходит весна, и его подруга смеёт штук десять или, устроит где-нибудь под кустком гнездо, выстелет его своим пухом и садится парить. Тогда сам куропат и кормит её и оберегает. Вот и сегодня завела он — человек к гнезду идёт — и ничья тебе оминать. Это хит-стремит охотник, а дробь по пустому месту ударит: нырок уже в глубине. Так вот и куропат. Нарочно на пенёк забрался, чтобы свалиться во-время и под дробь не попасть. Может, и не воев-вотной чухе в такую хитрость птицы, а это судья правда. И хорошо, что провёл тебя куропат. К осени-то здесь будет их не две, а штук двенадцать, вот тогда стреляй. И запомни навсегда: весной бить белых куропат нельзя! А ты говоришь: утка! — сказала Василий Тимофеевич, разглядывая моего краквы. — Вот он красивый и большой, а дурак. Ежели селезень отыщет гнездо своей утки, все елочки каловым разломит. Найдёт мальчишки утку — перебьёт. Утка-то от него, бродяга, прячется. Вот и сравни ты: куропат вроде и смеётся, а делает всё по-серьёзному, а этот важный да надутый, а куропату и в подметки по родительской чести не годится...

Когда мы прощались через последние берёзники, возвращаясь домой, откуда-то с полей донёсся до нас дерякий и весёлый куропатий смех: рав-рав-рав-рав!

— Принет тебе посылать! — сказала, умигнувшись, Василий Тимофеевич.

Москвавичи

Из книги «Дети разных народов»

Под светом крупных сочных звезд
Шумит венгерский город Озд,
В кругу друзей, детей и жён
Ещё под вечер ранний
Со всех сторон на стадион
Явились горожане.
Под грох восторженных ладош
И криков голосистых
Здесь выступала молодёжь —
Советские артисты.

В полночный час при свете звёзд
Их окружает город Озд,
К ним протынулись сотни рук,
Цветы, как радуга, вокруг.
Подходит к ним маляр-старик —
Морщинам кривым, —
Историей с детским лет прыжком
К горчичному железу.
Смолкают все. Он речь заводит,
А переводчик переводит,
Пусть невелики их городок,
Но путь у города широк,
И молодёжь у них растёт,
И все тут металлисты.
Должны увидеть их завод
Советские артисты!

А советские артистан —
по двадцать, не более,
По значкам и по лицам
видна комсомольца,
В белых форменных куртках,
нарядны и молодцы,
И от пуговиц
лётся сияние золотат!
Остроглазы, подтянуты и плечисты.
Да позволяют:
какие же это артисты!
Это парни и девушки —
те, что сдружились,
С подмосковских заводов,
из разных училищ.

Из полков торговых
офицеры запаса —
Молодые резервы
рабочего класса!
Боря Жирник

Баян свой раздвинет широко...
Баянист Боря Жирник,
он признанный токарь!
Рядом Виктор Камыгин —
домкрат удивительный.
Он недавно пришёл
на автоэлектронный.

А Касьянова Аня —
всегда чернوبرовая,
Чьими звонкими гуслим вы очарованы, —
На заводе на зря мастера и подруги
Уважат укладные руки.
А басовая дощра Геннадия Чашкина —
На заводе «Москвич»
она славою украшена.

Остроглазы,
упрямы,
надыбки,
плечисты —
Вот какие
приехали и венграм артисты!

Наутро солнышко встает
Над мирным городком.
Идут ребята на завод,
Разбужены гулкою.
Идут куда, как мастера,
Как дома — с самого утра.
Когда вокруг по всем путям,
Куда ватает глаз,
К своим станкам и верстакам
Идут рабочей кляпой.
Их ждёт уже старик-маляр.

Хоть стар, но полон сил,
Он все морщины на лице
Улыбкой осветил.
Ребят встречают там и тут
Улыбок огнями.
Он в пролетах узнают
Советские станки.
На стенах лозунг висит.
И спонно дома — вот! —
Зовёт удирком плакат,
К борьбе за план зовёт.

Вот парень встал за два станка,
Точна работа, и легка
Ноторолливая рука.
Вспрос станок на полный ход,
Напрас по-русски задаёт:
— А как Бортьвич так живёт!

А чуть поодаль, за станкой
Из стружки и колюч,
Стоит парнишка молодой,
Совсем ещё плечик.
Он взмок от пота, новичок,
Сутулится спина,
Хоть просрывает маховичок
Задача несложна.
Ему опать не повезло,
Стараясь он, как лог,
Но бёт сверло, и, как на зло,
Опять шалит станок.

И Боря Жирник вспоминал сам
О днях былых армян,
С какой опискою к станкам
Приглядывался он.
Как боль обидя сердце жгла
На-за резца или сверла...
Он улыбнулся парню:
— Позволь, дружок! —
и встал к станку.

И сразу перенё позавил,
Что он всего лишь гость,
Он взял команду над станком,
Как сотин раз в цеху родном
Борису довелось.
Станок зинком не первый час.
Учусь-ка, новичок,
Как он работает у нас,
Как может ровно в восемь раз
Быстрее сверлить станок!
И вот уже сверло не бёт,
Подчас убавляют ход
С упрямством молодым.
Жмёт станок, поёт станок,
К маховичку маховичок
Лопитесь перед ним!

И вдруг Боря взглянул огром —
Увидел сотин глаз,
Весь чех сполнялся за станком
В необычайный час.
Пусть эта встреча коротка,
В ней кандакь аюе лунчик.
Весь чех следил, как у станка
Работает артист!
И с обожанием новичок
Глядит ему в глаза,
и в двух морщинках старика
запуталась слеза.

И, поправив спецовку, к Борису подходит
Молодая работница Ева Оноди.
Протынула бумажку и смотрит — не дышит.
Это адрес заводской, пусть парень напишет!
И сейчас же весь чех загудел голосам:
Это ружь, глаза к сердце
с адресами!

Письмо к сыну Людмила Галкина

При мерцающем свете одной свечки
юная девушка пишет письмо. Она трепещет,
она в скупых — таинственных чужих образах
авает её. Она полюбила первой девчачьей
глубокой и искренней любовью. Она верит,
что эта любовь «настоящая», что её избранник
вполноте воплощает лучшие черты героя, что он
разделит с ней её мысли, веры, идеалы.

Слонившись над письмом, поэт задумчив
глядит Татьяна, и светлый лиризм звучит в про-
носиванном, кристально чистом голосе Лео-
надии Масленникова. Вместе с певучей зри-
телью словно сам переживает всю гамму
чувств и душевной гармонии.

А вот другой образ русской женщины,
уже не лирической, как Татьяна, а драмати-
ческой! — Даша из оперы А. Серова «Вражья
сила». И здесь, в этой партии, зритель танце
помогает красоте голоса, музыкальностью
и выразительностью исполнения.
Планомерно отходит Римского-Норслова
«Маяская ночь» — третий образ, созданный
Леонадией Масленникова, запомнилась и
полюбили зрители, как и образ героини,
кроткой, чистой в своей юности Маргариты,
соблазненной Фаустом. Но, наконец, жемрадо-
достоиня, очаровательная крестьянская де-
вушка-челна Маменна в «Проданной не-
весте», опере чашского композитора Бедриха
Светыгина.

Назалося бы, что общего между Маменной
и Татьяной, Маргаритой и Дашей! Но Ма-
сенникова умеет найти черты, которые объеди-
няют эти различные образы, и это показы-
ывает, что артистка обладает не только бо-
гатством и разнообразием голосовых средств,
но и молодой высокой душой и печальной,
страдающей женщиной.

Она умеет найти и показать в той и в дру-
гой то высокое, благородное и обоготожи-
вающее духовное начало, которое научил
нас ценить и уважать советский социалисти-
ческий строй, наче, которое при этом
строем полностью возможность раскрыться со
всей полнотой.

Леонадия Масленникова сама представляет
яркий пример такого раскрытия, расцвета
артистического дарования в условиях юной
перемежи в судьбе и положении женщ-
ны, перемены, превоздвигая великим
Октябрем.

Известный путь артистки был сложен и
труден. Он вёл от детского дома, пуговицной
фабрики, где работала будущая певица, едва
слоничке семилетку, до сцены крупнейшего
оперного театра страны.

Настойчиво училась Масленникова и в
1945 году окончила Киевскую консерваторию
с отличием. В следующем году она была уже
принята в труппу Большого театра. Когда-то
для оперной певицы сцены, выдавшая
первоклассных певцов и певиц,
зачахла бы вещь метания, предел дости-
жений. Но для Масленникова только на-
чала настоящая работа. Её превосходные
вокальные данные привлекали и ней востор-
женность театра, старших товарищей. Её
окружили заботой, которой только в нашей
стране окружают молодых таланты. Сцена
стала для неё поединкой школой, где она
учится владению техникой, развивает свою
выразительность, хороший язык и усиливает
музыкальность своей игры.

Её немного, прекрасное, поэтическое и
музыкальное создание артистки, но все оно
внутренне содержательное, отмеченное талан-
том настоящей артистической индивидуаль-
ности. Не удивительно, что за короткий срок
артистка заслужила признание крупнейших ма-
стеров сцены и любовь зрителей. Её драво-
нальное получило высокую оценку советского
президиума государственного комитета Сталинской
премии за участие в спектакле «Проданная
невеста», а на Международном фестивале де-
монстрационной молодёжи в Праге молодая
певица была удостоена звания лауреата
Международного конкурса.

Слушая артистку, одну из многих, чей талант
мог раскрыться только в благодатной
интеллектуальной атмосфере, создательнице
лирическим строем, вспоминаешь глубоко
любимую М. И. Калинину о том, что «театр идёт
в ногу с нашим обществом, что театр
идёт в ногу с лучшими стремлениями наибо-
лее активной части населения».

А. КИРПЕНСКИЙ

Леониди Масленникова в роли
Татьяны Лариной.
Фото Евгения Игнатович

ЭЛЬОРЕ! ВПЕРЕД!

Фото В. ШЕНДРИКА

Текст В. МАЛАФЕВА

В демократической Венгрии изменилась жизнь не только взрослого населения. По-новому, культурно и счастливо, зажили и дети трудящихся. Правительство демократической республики проявляет много заботы о юных гражданах своей страны. И их услугам детские сады, пионерские лагеря, клубы.

Дети рабочих города Будапешта провели свои школьные каникулы в бывшем поместье Хорти — гитлеровского ставленника в Венгрии в период немецкой оккупации (фото № 1).

Но вот закончен лагерный период. Пора возвращаться домой, пора сесть за парты, приниматься за учёбу.

Но на чём им поведут пионеры домой? У них есть своя собственная железная дорога. Рабочие Будапешта по примеру трудящихся Советского Союза построили её в подарок своим детям. Ребята сами обслуживают движение на этой дороге.

И сейчас, когда пионеров нужно отвезти в Будапешт, начальник станции «Пионерская» Эрнштбет Новак звонит на телеграф (фото № 2).

— Вызовите пассажирский поезд под погрузку! — приказывает он.

— Есть вызвать пассажирский поезд! — чётко отвечает телеграфист Имре.

Ему всего 14 лет, но он считается опытным телеграфистом. Сосредоточенно отстучивает Имре ключом телеграммы (фото № 3).

Телеграмма принята в Будапеште. Дежурный диспетчер Шандор Серети устанавливает старшему кондуктору Йозефу Габору время прибытия поезда на станцию «Пионерская» (фото № 4).

Пионерский отряд разместился в поезде (фото № 5).

Паровоз даёт прощальный гудок. Путь открыт!

— Эльоре! Вперёд!

И вот поезд ушёл летит по полям и перелесам, по освободившей венгерской земле.

«Эльоре!» — это девиз венгерских пионеров.

ЛЕЧЕНИЕ СНОМ

Беседа с заслуженным деятелем науки
лауреатом Сталинской премии профессором Ф. А. АНДРЕЕВЫМ

Джамбул исполняет песни своему жено, Герою Советского Союза Малину Габулдинову (снимок 1943 года; публикуется впервые).

ДЖАМБУЛ ДЖАБАЕВ

Джамбул Джабаев, чудесный талант Казахстана, всего несколько месяцев не дожил до ста лет. Он прошел сложную школу народного творческого искусства, с юношеских лет оставившись в мастерстве с знаменитыми казахскими степей.

Сын пастуха, он знал и любил свой народ и отдал ему всю свою поэтическое дарование. С полным основанием он говорил о себе:

Джамбул—это имя простое
Народ—настоящее имя мой.
Я—Родина сын, плоть от плоти ее...
С народом, в народе—мой быт.

Как поэт Джамбул соавтором по второй половине XIX века под влиянием социальных событий того времени. Это было время, когда для казахского народа решался основной вопрос жизни: отношение его к русскому народу. Джамбул, и великой части его, как и другие передовые люди Казахстана, понял, что счастье казахам в дружбе с русскими. И Джамбул зовёт в своих яриках, задумываемых песнях казахский народ и другие с русским народом. Он поёт о том, что только у русских казахам наша защита от италийских ханов, хивинских и бухарских феодалов, номадов, а также зверолюбителей и истребителей казахом. Он резко бичует мурз, баев и биев, своих вражду и русским. И народ признал в Джамбуле глашатая правды, защитника своих интересов.

Когда свершилась Великая Октябрьская социалистическая революция, Джамбулу Джабаеву было уже семидесять лет. Долгое время он уже не брал в руки дубину. Однако революция ошеломила талант народного певца. Лучшие свои произведения создал именно после установления советской власти. В автобиографии, написанной с его слов, Джамбул так говорит об этом периоде своей жизни: «... Когда исполнилось семидесять лет, и увидел светлую зарю новой жизни. На звание пришла правда для всех мнений существа. Я услышал имя матери Ленина и был свидетелем победного шествия Красной Армии. Вокруг меня заиграла

жизнь, о которой и пел в своих лучших яриках, как о золотом свете. Почувствовав прилив свежих сил, явился в руки дубину. Вернулся—ма молодость, и я зашел. Я переродился и стал поэта, как двадцатипятилетний юноша: сильно, с подъемом, с большим жаром и охотой. Это возрождение во мне сил принесли вновь трудящиеся человечества Сталина, давший счастье всем народам...»

Джамбул стал страстным певцом колхозного строя и одним из первых вступил в своею яву в колхоз. Всем своим творчеством он прославлял генеральную линию партии большевиков.

В 1936 году Джамбул приехал в Москву для участия в декада казахского искусства. В те дни в «Правде» появилась одна из лучших поэм Джабаева—«Моя Родина». В ней поэт с огромной силой воспева образ Сталина, чьи списки и себе любили миллионы советских читателей. Перед за этой поэмой Джамбул создает ряд волнующих произведений о Ленине и Сталине, о расцвете казахского народа, о других народах в Советском Союзе и о героях социалистического строительства.

И как ни ярки были песни Джамбула о Сталине, певец всегда искал еще более ярких слов и образов:

Он, как омав, необъятно велик...
Обидно Джамбулу, что беден язык
И слов не хватает, чтоб так провозгласить
Чтоб Сталинский гений
...достойно воспеть.

В годы Отечественной войны Джамбул создаст такие чудесные творения, как «В час, когда зовёт Сталин», «Ленинградцы, дети мои», «Солдаты и другие». Он скончался 23 июня 1945 года, дожив до победы над гитлеровской Германией.

Джамбул был лауреатом Сталинской премии и депутатом Верховного Совета Казахской ССР. Правительство наградило его орденом Ленина, Красного Знамени и «Знак Почета». Его имя вшито в десятилетиями на многих языках народов Советского Союза.

Фото К. Поадяикова

Заслуженный деятель науки профессор Ф. А. Андреев открыл и разработал метод лечения энцефалиты боленней продолжительным сном. За внедрение этого метода в лечебную практику Ф. А. Андрееву присуждена Сталинская премия.

Фёдор Андреевич Андреев—крупный учёный-новатор, исходящий в своих работах из материалистического учения Павлова о высшей нервной деятельности. В его лице счастливо сочетаются патофизиолог, терапевт и психиатр. Профессор Ф. А. Андреев обогатил отечественную медицинскую науку разработкой таких важных вопросов, как оказание организма, находящегося на грани жизни и смерти, патология пороков сердца, влияние туберкулеза на внутренние органы, лечение сном, и рядов других исследований.

Мы обратились к профессору Ф. А. Андрееву с просьбой рассказать о его новом методе лечения. Помещаем беседу с учёным.

В затемнённой больничной палате, полностью изолированной от всех влияний внешней среды, лежат больные. Они спят, спят глубоко и долго. Каждые сутки в среднем 20 дней. Через каждые 3—4 часа в организм больного вводятся снотворные средства для prolongации сна. Этот сон и является лекарством. Проходит известное время—и человек выдвораивается.

Установлено, что большинство внутренних болезней, с трудом поддающихся лечению, или вовсе не поддающихся обычному лечению, как ранняя гипертония, язва желудка, бронхиальная астма, ряд кожных заболеваний, нервные и другие болезни, могут быть излечены с помощью длительного сна. Этот способ лечения и стал применяться в 1943 году. За семь лет через мои руки прошло около 700 больных, причём удавалось проследить даже самые отдалённые результаты лечения. Они оказались в большинстве случаев благоприятными и стойкими. В настоящее время новый метод широко применяется в клиниках и больницах Москвы, Ленинграда и других городов. Разработанный мною метод лечения сном стал возможным только благодаря огромным достижениям советской физиологической школы.

В чём сущность нового метода? В том, что он окончательно порывает с прежними, неверными установками теоретической медицины, с примитивными представлениями о человеческом организме.

Дело в том, что на протяжении столетий в медицине господствовал двойственный взгляд на человека: испокон веков человек рассматривался как два независимых начала. Медицинская наука изучала внутренние органы человека как самостоятельную систему, не так, как если бы они ничем не были связаны с центральной нервной системой. На этой точке зрения стоял и известный немецкий учёный Вирхов. Болезнь одного органа рассматривалась как а не всего организма. Медицина лечила больную орган, а не весь орга-

низм. Этот ошибочный принцип теоретической медицины, игнорировавший общие основы жизни человека, и порождал при лечении внутренних заболеваний ряд неудач, которые признавались почти непреодолимыми.

Таковы, например, как это ни парадоксально, но медицина, самая близкая к человеку наука, была далека и от человека и от его жизни. За пределами внимания медицинской науки и врачев оставалась вся многообразная жизнь человека, все происходившее в нём в прошлом процессе, не только физиологические, но и психические, особенно последние. А между тем психическая жизнь человека не только глубоко отделила его от животного, но и является мощным фактором, влияющим на телесный организм.

Революционность русской советской науки, которая всегда шла и идёт непотопорными путями, сказалась в том, что она первая поняла и провозгласила коренную связь душевной жизни человека и его физиологического организма. Первым указанием в этом направлении сделали русские учёные Пирогов, Боткин, Захарьин. Они неоднократно говорили, что лечение внутренних болезней надо сочетать с воздействием психических факторов. Однако этот принцип не мог быть внедрён в практику, так как тогдашнее состояние науки не благоприятствовало этому.

В самом деле, Павлова медицинская наука не поднималась до научно-материалистического понимания психических функций. Великий Павлов, метавший бесстрельно раздвинуть горизонт науки, утвердил законы высшей нервной деятельности, законов физиологии мозга. Открытие Павлова знаменовало наступление новой эпохи в физиологии, во всей медицинской науке. Отныне нельзя было искусственно раздробить единого, сложного человека. Головной мозг—это центр, выражающий метафорически, подлинный регулятор всего организма. Головной мозг всем управляет, на всё воздействует. Нет независимых органов. Они не живут самостоятельно. Они связаны друг с другом неразрывно многочисленными нитями, сложными функциональными связями. Любое изменение в одном органе отражается на другом. Весь организм подлежит изучению в его сложной совокупности.

Просто до очевидности павловские истины утверждались, однако, после многочисленных опытов, проводившихся в течение десятилетий со всей неутомимой настойчивостью, энергией и творческой силой советских учёных. Академик А. Д. Сперанский установил решающую роль нервной системы в происхождении разных патологических (болезненных) процессов. Большие исследования проводил академик К. М. Бикова о связи коры головного мозга и внутренних органов. Оказавшись, что при известных условиях кора головного мозга способна порождать функции внутренних органов. Установление этой связи осведет и важный вопрос о зави-

Дом Джамбула Джабаева в колхозе имени Джамбула, Джамбулского района, Алим-Атинской области, Казахской ССР. Этот дом был построен для славного сына казахских правителей. Сейчас здесь помещается Музей имени Джабаева.

синости болезни от всей предшествующей жизни человека, потому что мозгу свойственно сохранять все протекавшие в нём процессы (память).

Влияние головного мозга на внутренние органы, на весь организм наглядно проявляется при гипнозе. Пугающим внушением можно изменить телесные функции, деятельность сердца. В психической жизни человека существенную роль играют эмоции (переживания). Доказано, что под влиянием эмоций (радости, гнева, страха и др.) изменяются и внутренние органы: поддерживается движение желудочно-кишечного тракта, ускоряется или ослабляется ритм сердца, в крови заметно увеличивается количество сахара, повышается кровяное давление.

Теперь представьте себе, что поразил область головного мозга по тем или другим причинам вышле из повиновения высшему отделу — коре головного мозга, управляющего внутренними органами и физиологическими процессами, представьте, что она начинает действовать беспорядочно, бесконтрольно. Естественно, это вызовет различные нарушения в деятельности внутренних органов, т. е. заболевание. Как же вернуть органы в нормальное состояние: воздействуя на орган, в котором появилось нарушение, или на мозг, расстройством которого повлекло расстройство внутреннего органа? Ясно, что последним способом. А что же надо для этого сделать? Чем можно воздействовать на головной мозг, на детально изученную нервную систему?

Задаваясь этим вопросом, я не мог прежде всего не подумать об учении великого Павлова, по которому сон является мощным средством восстановления нормального состояния угнетённых и истощённых нервных клеток. Именно поэтому Павлов считал сон охранительным торможением. А раз disturbance сна так вредно, раз сон стоит на страже организма и может вникнуть своего рода «чек-кастомом», то к нему и надо прибегнуть.

Почему, однако, для этого воздействия необходимо длительный сон? Потому, что нервная система очень медленно и трудно возвращается к нормальному состоянию. Чем меньше продолжительность сна тем больше такой стойкой помощи, какой даёт сон длительный.

Налю сказать, что это производительный сон не вызывает никаких вредных последствий. Самые тщательные исследования больших после длительного сна не обнаруживают никаких нарушений, ни со стороны психической деятельности, ни со стороны физиологических функций организма.

Напротив, под благотворным влиянием сна чрезвычайно изменяется состояние больного. Подавленное настроение, раздражительность сменяются спокойным, уравновешенным, жизнерадостным состоянием.

Что я считаю принципиально новым и важным в этом методе? Он устанавливает, что болезнь — не случайный эпизод в жизни организма, а путь, по которому во всей предшествующей психической и телесной жизни человека. В этом методе наша выражение прогрессивная идея советской медицинской науки — изучать всю сложность физиологических процессов в нераздельно едином организме. Вышли из павловского учения, новый метод продвигает это учение в жизнь и своей эффективностью лишний раз показывает великое творческое силу этого учения. Новый метод может возникнуть только на почве советской науки, потому что последняя руководствуется материалистическим мировоззрением, потому что она рассматривает явления в их совокупности и ставит своей задачей служение человеку, неуставно ищет для этого новые пути.

«МАЛАЯ ЗЕМЛЯ»

Малая земля! Как много горючит эти слова соратники! Сама природа как бы вырвала «суровый» город из недр — и мордобитый вылился конным мысом. Не в пример «горячим» городам — восточным городам, зашидесякой Новороссии густо покрываю авторитетной сосной, худыми, ветроустойчивыми мушкетерами дерин-дерва.

В зиме, в просторных балках, на почтеном снегу, в вышине холма, отлично созревает виноград, воспитанный в нежных грядках, шумели тополя, дождевые деревья. Над морем возвышались осветленные белые дома-дворцы: дом отхуда цементника, детский санаторий, здания школы и вивольверной гоколка.

Сюда, на этот кусок новороссийской земли, захваченной в 1942 году фашистами, выслали в феврале 1943 года советский морской десант, и началась история самодельной авиационной эскадры Мыскало.

История земля в историю Отечественной войны как одна из незабываемых страниц, «де с исключительной силой проявилась личностная мощь советского человека, воспитанного в нежных грядках партии Ленина — Сталина.

О подвигах малоземельцев в эти войны писали центральные газеты. Тема эта не потеряла своей актуальности теперь.

Краснодарское издательство выпустило первый сборник рассказов о Малой земле. Автор книги Герой Советского Союза Владимир Васильевич Киндигин, командир взвода морской пехоты роты. Рассказы написаны по личным впечатлениям первоначального воеводы, удалось автору образы рядовых героев актуальности теперь.

В рассказе «Орна ночь» дан яркий зарисовка высадки десанта на островок Малой земли, крепкая фронтовая дружба и мужество морская Калонинского и пехотника Сибиряка. Хорошо описаны их поведение в бою, их отношение к миру, моральной стороне.

В рассказе перед нами, ещё более сильным боем Калонинского, написана зарисовка о приёме в партизанский отрядный списки: «А мне партия!»

Г. Соловьев «МАЛАЯ ЗЕМЛЯ», Краснодарское краевое издательство, 1949 год.

Отобразить в художественном произведении величие города-героя — задача непростая. Иначе говоря, это ответственная задача советского писателя, иначе говоря, это исключительная ответственность писателя, потому что оборонная замысел — это попытка крымских партизан воплотить в своих стихах боевые события, которые беспримыслимы. К сожалению, со стороны обороны, в частности, авторский коллектив в целом не представил стихи в полном объёме, вынес с этой важной задачей.

Восстановить историческое содержание поэмы Севастополя — значит прежде всего показать героическое обличье. Но именно этого не хватает. Как закончили оборонные солдаты? Как закончилась эта лет... или не смейте сказать — что полностью — с 1854—1855 гг. Чрезмерно ушли в историю, авторы стихов не сумели увидеть, сколько внимания своей непосредственно.

Вместо глубокого поиска содержания персонажа, духовного величия героя, авторы стихов и дело повторили однообразно: «Восстановить историю, авторы стихов не сумели увидеть, сколько внимания своей непосредственно».

Вместо глубокого поиска содержания персонажа, духовного величия героя, авторы стихов и дело повторили однообразно: «Восстановить историю, авторы стихов не сумели увидеть, сколько внимания своей непосредственно».

Вместо глубокого поиска содержания персонажа, духовного величия героя, авторы стихов и дело повторили однообразно: «Восстановить историю, авторы стихов не сумели увидеть, сколько внимания своей непосредственно».

Вместо глубокого поиска содержания персонажа, духовного величия героя, авторы стихов и дело повторили однообразно: «Восстановить историю, авторы стихов не сумели увидеть, сколько внимания своей непосредственно».

Вместо глубокого поиска содержания персонажа, духовного величия героя, авторы стихов и дело повторили однообразно: «Восстановить историю, авторы стихов не сумели увидеть, сколько внимания своей непосредственно».

Вместо глубокого поиска содержания персонажа, духовного величия героя, авторы стихов и дело повторили однообразно: «Восстановить историю, авторы стихов не сумели увидеть, сколько внимания своей непосредственно».

Вместо глубокого поиска содержания персонажа, духовного величия героя, авторы стихов и дело повторили однообразно: «Восстановить историю, авторы стихов не сумели увидеть, сколько внимания своей непосредственно».

Вместо глубокого поиска содержания персонажа, духовного величия героя, авторы стихов и дело повторили однообразно: «Восстановить историю, авторы стихов не сумели увидеть, сколько внимания своей непосредственно».

Вместо глубокого поиска содержания персонажа, духовного величия героя, авторы стихов и дело повторили однообразно: «Восстановить историю, авторы стихов не сумели увидеть, сколько внимания своей непосредственно».

Вместо глубокого поиска содержания персонажа, духовного величия героя, авторы стихов и дело повторили однообразно: «Восстановить историю, авторы стихов не сумели увидеть, сколько внимания своей непосредственно».

Вместо глубокого поиска содержания персонажа, духовного величия героя, авторы стихов и дело повторили однообразно: «Восстановить историю, авторы стихов не сумели увидеть, сколько внимания своей непосредственно».

Лауреат Сталинской премии профессор Ф. А. Андреев.

В противоположность животному человеку, обладающему, может показаться, на своих эмоциях, подвигать их, но они не могут предостеречь или остановить изменения, которые уже произошли в внутренних органах в результате тех или иных душевных состояний. Таким образом, страдание или радость, например — это не простые, проходящие бесследно психические явления, но состояния, влекущие за собой разнообразные физиологические и биохимические сдвиги в организме. Положительные эмоции повышают жизнедеятельность организма, отрицательные — подавляют её. Длительные эмоции вызывают соответствующие стойкие изменения внутренних органов и процессов в организме. Отсюда тропическая внутренняя забавлянка, к которым организм приспосабливается и привыкает настолько, что они становятся как бы его частью, его свойством.

Так, вся советская медицинская наука, советская физиология приходила к заключению, что головной мозг является высшим регулятором аппарата всего организма, всех его органов.

М. ИВАНОВ

СТИХИ О СЕВАСТОПОЛЕ

«Но прежде чем сделать шаг, подумай ты земле сауту».

Иное впечатление производит стихотворение Севастополя. Проникнутое любовью, созданием, оно радует читателя, мимолетно уходящей силой.

«Весь рот не вставь перед пехотой, вставь перед пехотой города-героя советский человек! Вспомни Севастополь С. Антеньевича, Ю. Стрелкина, А. Милляского, Ю. Мосолова и другие, действенный, любящий, красивый свой символ, убеждающий, красноречивый».

«В наступлении на развалины. Вышел наш неумотный».

«— Это — человек. Руководный Сталинским. Боевая служба в Севастополе. Крестное знамя».

«К. Новиков о «Мастуровых»».

«Стихи о героическом городе-герое, о его светлом сегодня и ещё более прекрасном завтра звучат мобилизующе. «Коса одета в нормальные штаны»».

«Строитель на вих как на вих».

«Говорит В. Карпенко (стихотворение «Восстание»)».

«В целом, однако, сборник далеко не разрешил поставленной задачи. Читатель не может не прийти к выводу о недостатках произведений о своём городе-герое».

С. ПАКИНА

«ПРЯМОЕ ПОПАДАНИЕ»

«Игрушка «Прямое попадание» является одной из наиболее ходких во военные годы. Игрушкой действительно является своеобразные особые бомбы, называет объект, прицеливается, образуют бомбы.»

«Новая увлекательная игрушка «атомная бомба». Она издается надо просто потянуть за собачку и вставить вала. Лёгкое нажатие на телеграфный ключ вызывает громкий выстрел, за которым следует гигантский грибообразный стобб дыма.»

ИГРУШКИ

Большое место в системе воспитания ребенка занимают игрушки. Они должны помочь развить в детях ряд необходимых, полезных в жизни навыков и навыков. Вот перед нами американские игрушки «Игрушки» и «Игрушки и новинки». Здесь на ярлыках, ярлычках картинках изображены самые разнообразные игрушки.

Что же, по мнению американских бизнесменов, должно служить делу правильного воспитания детей? Полиция, каручники, крбана, свисток, полицейский значок, револьвер под громким названием «аудиторский вид», гангстерская маска, сафлы с шифрованными знаменами, — словом, всё для игры в гангстеров и сыщиков. Можно ли после этого угадать тому, что в США, по официальной статистике, 24 процента всех преступлений совершаются детьми?

Но, конечно, самые распространенные игрушки в Америке — военные. Все военные игры американских детей преследуют цель принести ребенку страсть к разрушению. А главное, ведь атомное пугало! Слово «атомный» в США — самое модное слово, и этот ярлык наклеивается на самые разнообразные игрушки.

«Не мир, а война, не жизнь, а смерть!» — таков лозунг поджигателей войны. Там они и воспитывают свою смену. На этой странице воспроизведены некоторые образцы игрушек. Объяснительные подписи к ним приводятся из американских журналов дословно, без комментариев.

Д. ГРАВЕ

ПОДАРИКИ НУЖДАЮЩИМСЯ ДЕТМ.

«Миссис Анна Александер, домохозяйка из Брунелина, которую недавно чествовали в одной из самых больших радиосредств по поводу её благотворительной деятельности в приходе Святого Франциска, подарила детям полицейские наборы на сумму 500 долларов. «Наборы вручают детям», — сказала миссис Александер — при игре в шерифа уважение к закону, наталкивают на мысль, что законы надо выдержать строго.»

«Атомный револьвер фирмы «Дейзи» Век Роджер № U-235 имеет вид настоящего атомного револьвера, которым пользовался Бен Роджерс в своих «Приключении 25-го века.»

ДЕТСКИЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ НАБОР

«Это действительно новая игра в «Закон и порядок», пользующаяся исключительным спросом и приносящая громадную прибыль. Остроумный набор, состоящий из металлического значка и свистка, пары прочных имитированных значков и прерывистой лазерной дубинки... Как раз то, что нужно для подростка, всего только за 49 центов.»

ANNOUNCING the NEW

ATOMIC PISTOL

NO. U-235

MADE IN BRITAIN

А ДОРОГА ВСЕ ДАЛЬШЕ ЗОВЕТ

Слова А. КОВАЛЕНКОВА
Музыки В. ВОЛЮКОВА

Если дома тебе не сидится,
Если в дверь почтальон не стучится,
Если не с ним делить вечера,
Значит, снова в дорогу пора.

Припев:

Хорошо на прощанье с порога
Рукой махнуть...
Ах, дорога, дорога, дорога,
Счастливым путем!

Поезд дрогнет, начнутся вагоны,
Замелькают мосты и перроны,
Вокруговую земля поплывёт,
А дорога всё дальше зовёт.

Припев.

Весела молодая походка,
Поднят парус, отчалила лодка,
Сладок отажи, и нету забот,
А дорога всё дальше зовёт.

Припев.

Хорошо, когда ноги шагают,
Листья с ветром и солнцем играют
И душа рвётся птицей в полёт,
А дорога всё дальше зовёт.

Припев.

Ты вернешься домой окрылённый,
Синим светом морей озарённый,
И расскажешь друзьям обо всём,
Что в пути повстречал ты своим.

Припев.

Оживленно Легко

Если да ма тебе не си. Дит си, ес ли в двер почтальон ест.

Хорошо на прощанье с порога
Рукой махнуть...
Ах, дорога, дорога, дорога,
Счастливым путем!

Поезд дрогнет, начнутся вагоны,
Замелькают мосты и перроны,
Вокруговую земля поплывёт,
А дорога всё дальше зовёт.

Хорошо, когда ноги шагают,
Листья с ветром и солнцем играют
И душа рвётся птицей в полёт,
А дорога всё дальше зовёт.

Ты вернешься домой окрылённый,
Синим светом морей озарённый,
И расскажешь друзьям обо всём,
Что в пути повстречал ты своим.

ро ро га, Области - мой путь! / ли, мой путь!

фотоэтиюд А. Сергеева

поджигателям
войны!

Цена номера 2 руб.

ТРУДОМ КРЕПИМ ДЕЛО МИРА!

Рисунок О. Зотова и О. Савостюка